

Десять Критских мучеников и неизвестная мученица. Вторая половина XVIII в. Михаил Фунтусов (?). Дерево, темпера. 27,5 × 20 см. Собрание Государственного дворцово-паркового музея-заповедника «Останкино и Куское»

ОТКРЫТИЕ ИКОНЫ «ГАЛАНТНОГО ВЕКА»

В Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева открылась выставка «Икона "галантного века"». Произведения XVIII века из музейных и частных собраний». Посетители могут увидеть образцы русской иконописи времени правления Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II.

Историки искусства подчеркивают, что XVIII век — самое малоизученное и недооцененное столетие в истории русской иконописи. На долгие десятилетия в официальной советской историографии воцарилось представление, что с появлением в России в Новое время светского искусства икона утратила всякое культурное значение и стала уделом ремесленников. Таким образом, для Нового времени именно светское, европеизированное искусство стало считаться единственным достойным предметом изучения.

— Проблема была не только в «недостойности» иконописи Нового времени, — рассказывает Дионисий Денисов, один из кураторов выставки, заведующий сектором научно-методической работы Музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. — Икону как явление, чуждое атеистической идеологии советского государства, оставили в истории русского искусства только тех периодов, когда другой изобразительной традиции просто не было, и с легкостью вычеркнули из истории искусства Нового времени, которое позволяло ограничиться исключительно произведениями светских жанров.

Современные исследователи пытаются эту лакуну заполнить. Институт искусствознания сейчас готовит многотомную историю русского искусства. И главный научный сотрудник Научно-исследовательского отдела нашего музея, основной вдохновитель и куратор этой выставки Наталья Игнатьевна Комашко, написала для этого издания материал про иконы XVIII века. Открывшуюся выставку тоже можно рассматривать как попытку восстановить справедливость.

Как известно, в Петровскую эпоху русское искусство развивалось под большим влиянием

Воскресение Христово, с праздниками.
1760-е гг.
Москва или Санкт-Петербург (?).
Дерево, темпера.
61 × 52 см.
Собрание Музея имени Андрея Рублева (вверху)

Богородица «Неувядаемый Цвет»
Вторая четверть XVIII в. Москва.
Дерево, темпера.
73,5 × 55 см.
Собрание Государственной Третьяковской галереи (внизу)

Успение Богоматери. Середина — третья четверть XVIII в. Москва. Дерево, темпера. 44,1 × 35,7 см. Собрание Государственного дворцово-паркового музея-заповедника «Останкино и Куское» (слева)

Пророк Иоанн Предтеча — Ангел пустыни. 1769 г. Василий Колмогоров. Великий Устюг. Дерево, темпера. 35 × 30 см. Частное собрание (справа)

искусства западноевропейского, и иконопись в том числе. Наталья Комашко уточняет, что в первые десятилетия XVIII века русская икона еще продолжала держаться художественного направления, разработанного в иконописной мастерской при Оружейной палате знаменитым изографом Симоном Ушаковым. В нем европейское влияние проявилось в основном на иконографическом уровне вследствие заимствования русскими мастерами композиций западных гравюр. С 1720-х годов формально-стилистический язык русской иконы стал меняться более радикально, на протяжении последующих десятилетий она последовательно адаптировала художественные особенности барокко, рококо и раннего классицизма.

Что же отличает иконы «галантного века», какие у них характерные черты?

— Композиция начинает быть подвижнее, — отмечает Дионисий Денисов. — Появляется световоздушная перспектива, которая дает возможность создать не только прямую оптическую перспективу внутри иконы, но и сложное световое отношение, когда появляется несколько планов. У святых чаще всего не привычные статуарные позы, а более эмоциональные, с жестиком. Они как будто обращаются друг к другу. Стиль «живоподобия», который предшествовал барочной эпохе, ввел более живые лики. Отсюда и возникло само понятие. Как сформулировал главный идеолог «живоподобия» царский изограф Симон Ушаков, — чтобы было «пенно и румяно». Но лик еще остается, как и в древней иконе, бесстрастным. А в иконе эпохи барокко в ликах появляются выражения, в них начинают отражаться эмоции.

Дионисий Денисов также обращает внимание на то, что в иконах эпохи барокко меняется цвет. Если в стилях икон конца XVII века доминировали зеленые и красные цвета, то в барокко начинает доминировать синий. Это отражается в том числе и в изображении небес, в создании световоздушной перспективы, когда небо в своей основе темно-синее, а ближе к горизонту оно розовеет или белеет. В рококо стиль сдвигается в более легкую составляющую. Появляются лиловые оттенки и светлые тона.

— Одним из основных элементов иконы становятся картуши. Они могут иметь как реальные резные формы, которые венчали иконостас, киоты или составляли конструкцию иконостаса, так и изображенные на самой иконе. Меняется форма доски иконы, или, при сохранении четырехугольной формы доски, внутри нее изображается рамка — овальная, круглая, граненая. Это еще предвестники барокко. А потом рамки могут быть рокайльными, то есть более вычурными. Рамки создают структуру на иконе, и каждая из них заполняется своим клеймом. То есть в какой-то момент икона отходит от традиционного житийного изображения, когда вокруг прямоугольного или квадратного средника расположены прямоугольные клей-

ма. Один из признаков стиля рококо — каждое изображение имеет свою рамку. На выставке представлена икона «Распятие со страстями», где каждое клеймо заключено в восьмигранную рамку. И рядом висит восьмигранная икона «Беседа Христа с Лукой и Клеопой».

Классицизм сменил стиль барокко и рококо. Это уже более спокойный стиль. На смену подвижности и эмоциональности приходят строгость и упорядоченность. Как будто идет возвращение к более ранним образам, но с сохранением живописности. Цветовая палитра становится более спокойной. Нет вычурных поз, отсутствует цветовоздушная глубинная перспектива.

В конце XVII века в России появляется живописная икона, выполненная в масляной технике. Ее образцы также можно увидеть на выставке.

Святители Петр, Алексий и Иона Московские. Конец XVIII — начало XIX в. Центральная Россия. Дерево, смешанная техника. 124,5 × 58 см. Собрание Музея имени Андрея Рублева (слева)

Великомученица Екатерина. Последняя четверть XVIII в. (между 1777 и 1796 гг.). Москва. Дерево, масло. 37,2 × 29,4 см. Частное собрание (справа)

*Посещение
царицей Августой
великомученицы
Екатерины
в темнице.
1760–1770-е гг.
А. П. Антропов (?).
Дерево, масло.
51 × 124 см.
Собрание
Государственной
Третьяковской
галереи
(вверху)*

*Девять мучеников
Кизических,
с избранными
святыми.
1732 (?) г.
Иван Федоров
Рожнов.
Москва.
Дерево, темпера.
114,5 × 82 см.
Собрание
Московского
государственного
объединенного
музея-заповедника
(внизу)*

— Эта икона появляется с приходом к нам иностранцев, в том числе Богдана Салтанова. В золотописной мастерской Посольского приказа работал иконописец Карп Золотарев, который активно пользовался этой новой живописной техникой. Иконы стали походить на парсуны, то есть портреты.

Это направление в основном было популярно у высокопоставленных дворян, приближенных к царскому дому. Такие иконы мы видим, к примеру, в имениях Шереметевых. Храм Покрова в Филях украшен благодаря стараниям Лопухиных иконами, написанными в стиле классицизма. Со временем живописность становится востребованной и у широкой публики. К нам приезжают мастера из южнорусских земель, которые были присоединены к России в 1654 году. Там сложилась самостоятельная школа живописи, сформировавшаяся под польским влиянием.

Меняется не только техника с темперной на масляную живопись, но и основа икон: деревянные доски иногда заменяются на металлические, и на них тоже пишут маслом иконы. В отличие от темперной, масляная краска более эффектно создает световоздушное состояние прозрачных живописных слоев или сложных тканей, занавесов.

Из живописных икон, выполненных в масляной технике, самым ярким экспонатом выставки можно назвать комплекс екатерининского времени из пяти икон с изображением святых покровителей императорской семьи, происходящий из Архангельского собора Московского Кремля и хранящийся в частном собрании.

Большая часть экспонатов выставки — это подписные произведения наиболее ярких сто-

*Христос
и самарянка.
1750-е гг.
Москва.
Дерево, резьба,
темпера,
золочение.
129 × 92 см.
Собрание
Государственной
Третьяковской
галереи*

личных и региональных иконописцев и живописцев XVIII столетия: Ивана Рожнова, Егора Иванова Грека и его сына Ивана Грекова, Василия Василевского, Михаила Фунтусова, Федота Колокольникова, Алексея Антропова, Василия и Ивана Колмогоровых.

В XVIII веке иконопись во многом перестала быть анонимной. Если в XVII веке по указу царя Алексея Михайловича иконописцы только начинают подписывать свои произведения, то позднее это становится массовым явлением. Происходило освидетельствование иконописцев. Этим занимался Иван Зарудный, известный в XVIII веке архитектор, скульптор и живописец. Он смотрел на произведения мастеров и давал им оценку, чтобы они могли работать дальше. В противном случае им просто запрещалось работать в этой области. То есть художник отвечал за свое произведение. И сегодня специалисты смотрят на подписанные произведения мастеров того времени и свидетельствуют, что их работы высокого уровня.

Впервые широкий зритель увидит домашние иконы семьи графов Шереметевых, представленные из двух усадебных дворцов, хранящиеся в Государственном дворцово-парковом музее-заповеднике «Останкино и Куское».

— Эти усадьбы известны в основном как дворцово-парковые музеи, и многие посетители туда ходят восхищаться архитектурой,

бытом их владельцев, прекрасными регулярными парками, а иконные собрания практически неизвестны. На выставке представлены произведения Михаила Фунтусова, популярного в семье Шереметевых иконописца. Иконы небольшого размера. Можно предположить, что они находились в графских молельнях и об их существовании знал только узкий круг. А теперь все посетители выставки смогут их внимательно рассмотреть.

В XVIII веке появляются образы очень редких святых — небесных покровителей заказчиков или тех, с чьим днем памяти у заказчиков были связаны важные воспоминания. Так, на выставке представлена икона святителя Вуколы Смирнского, написанная по обету Василия Головина, владельца подмосковной усадьбы Новоспасское, в благодарность окончания его опалы. Освобождение из тюрьмы Головина пришлось на день памяти святителя Вуколы. Таким образом, икона может рассматриваться и как исторический документ.

Елена АЛЕКСЕЕВА

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Москва, Андроньевская пл., 10. Выставка «Икона "галантного века". Произведения XVIII века из музейных и частных собраний» продлится до 25 августа 2025 года.